

УДК 316.6

**СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ КАК ОСНОВА ВЫБОРА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

© А.О. Пуляевская

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Аннотация. В статье рассматривается проблема межличностного взаимодействия в современном социальном пространстве. В рамках представленного исследования были определены границы изучения межличностного взаимодействия в контексте одного из направлений социологической отрасли – социологии коммуникаций. Отмечается, что основой изучения проблемы выбора межличностного взаимодействия в современном социальном пространстве выступает социальная дистанция. В связи с этим в работе анализируются проявления различных факторов социальной дистанции как индикатора межличностного взаимодействия в условиях современной социальной действительности на примере различных национальных молодежных групп. Представленные результаты были получены в рамках изучения эффективности мероприятий, проводимых в связи с реализацией государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области», реализуемой по заказу Правительства Иркутской области в ноябре – декабре 2017 г. В процессе исследования применялся такой метод, как личное интервью (face-to-face) с демонстрацией респондентам карточек, содержащих варианты ответов на вопросы, предусмотренные в анкете. Интервью проводилось в местах массового скопления людей. Картина проявления социальной дистанции в различных молодежных группах в Иркутской области имеет стабильные устойчивые границы, характеризуется невысоким уровнем напряженности. Определенный рост напряженности в социальной дистанции наблюдается в отношении притока мигрантов и выражении чувств антипатии к ближайшим соседям – китайцам.

Ключевые слова: социальная дистанция, межличностное взаимодействие, национальность, молодежные группы, факторы развития социальной дистанции.

Информация о статье. Дата поступления 30 апреля 2018 г.; дата принятия к печати 9 июня 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Формат цитирования. Пуляевская А.О. Социальная дистанция как основа выбора межличностного взаимодействия в современном социальном пространстве // Социальная компетентность. 2018. Т. 3. № 2. С. 124–130.

**SOCIAL DISTANCE AS BASE OF CHOICE OF INTERPERSONAL
INTERACTION IN MODERN SOCIAL SPACE**

© А.О. Pulyaevskaya

Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russian Federation

Abstract. The article deals with the issues of interpersonal interaction in modern social space. In the framework of the research, the boundaries of interpersonal interaction study were determined in the context of one of the directions of the sociological branch - sociology of communications. It specifies that the social distance is the basis for studying the problem of choice of interpersonal interaction in the modern social space. In this regard, the author analyzes the manifestations of various factors of social distance as an indicator of interpersonal interaction against the background of modern

social reality through the example of various national youth groups. The results were obtained in the framework of the study of the effectiveness of the activities carried out in connection with the implementation of the state program "Strengthening the unity of the Russian nation and the ethno-cultural development of the peoples of Irkutsk region" commissioned by the Government of Irkutsk Region in November-December 2017. The research involved the method of personal interviewing (face-to-face) along with demonstration to the respondents of cards with options for answering the questions provided in the questionnaire. The interviewing was conducted in places of mass gathering of people. The picture of the manifestation of social distance in various youth groups in Irkutsk region has stable boundaries and is characterized by a low level of tension. Some increase in tension in social distance is observed with regard to the influx of migrants and expression of antipathy towards the closest neighbors – Chinese people.

Keywords: *social distance, interpersonal interaction, nationality, youth groups, factors of social distance development*

Article info. Received April 30, 2018; accepted June 9, 2018; available online June 30, 2018.

For citation. Pulyaevskaya A.O. Social distance as base of choice of interpersonal interaction in modern social space. *Social Competence*, 2018, vol. 3, no 2, pp. 124–130. (In Russian).

Проблема межличностного взаимодействия в современной социальной и гуманитарной науке представляет научный и практический интерес. Категория межличностного взаимодействия рассматривается вариативно с позиции философского, социологического, культурологического и психологического познания. В рамках исследования были определены границы изучения межличностного взаимодействия в контексте одного из направлений социологической отрасли – социологии коммуникаций. В связи с этим под категорией межличностного взаимодействия понимается процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь. В межличностном взаимодействии реализуется отношение человека к другому человеку как к субъекту, у которого есть свой собственный мир. Эти отношения строятся на основе общения и в процессе совместной деятельности (Резванов, 1993). Данное определение построено в рамках социально-деятельностного подхода, поэтому одним из ведущих индикаторов оценки межличностного взаимодействия выступает критерий осознанного и неосознанного выбора со стороны как индивида, так и группы.

Изучение проблемы выбора межличностного взаимодействия в современном социальном пространстве приводит к пониманию того, что основой данного выбора выступает социальная дистанция. Так

как она характеризует положение социальных групп и индивидов в социальном пространстве, их соотношение, уровень близости или отдаленности, отчужденности друг от друга, степень взаимосвязанности (Бромлей, 1987), социальная дистанция может выступать в качестве индикатора выбора межличностного взаимодействия.

На основе теоретического обобщения первоисточников социальная дистанция рассматривается как многокомпонентный феномен, который может быть раскрыт с позиции проявления таких множественных факторов, как физическая, эмоциональная и когнитивная привлекательность; социальная, экономическая и психологическая идентичность; функциональная совместимость (Пуляевская, 2017).

Рассмотрим проявление различных факторов социальной дистанции как индикатора межличностного взаимодействия в условиях современной социальной действительности на примере различных национальных молодежных групп. Результаты, представленные в статье, были получены в рамках изучения эффективности мероприятий, проводимых в рамках государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области», реализуемой по заказу Правительства Иркутской области в ноябре – декабре 2017 г.

В процессе исследования использовался метод личного интервью (face-to-face) с демонстрацией респондентам

карточек с вариантами ответов на вопросы, предусмотренные в анкете. Интервью проводилось в местах массового скопления людей.

Выборка квотная, репрезентирует население от 16 до 30 лет по полу и возрасту (в соответствии с Постановлением «Об основных направлениях молодежной политики в Российской Федерации»). Объем выборки составил 2 000 респондентов. Возможная статистическая погрешность $\pm 2,2\%$.

Представим результаты исследования социальной дистанции как основы выбора межличностного взаимодействия в молодежных национальных группах, полученных в ходе проведенного исследования.

Социальная дистанция имеет особенности проявления по показателю эмоциональной привлекательности (рис. 1–2). На вопрос о нациях, вызывающих наибольшую симпатию, наиболее распространенными ответами были: «русские» (27,1 %), «все нации» (14,9 %). Вызывают симпатию у опрошенных буряты (11,6 %), украинцы (4,9 %), белорусы (4,3 %), татары (3,3 %), китайцы (2,1 %). Ко всем с симпатией относятся 14,9 % опрошенных, и ко всем

нейтрально – 4,1 %. Другие нации назвали небольшой процент опрошенных.

Наибольшую антипатию вызывают китайцы (9,6 %), таджики (8,8 %), узбеки (5,6 %), все кавказцы (5,5 %), армяне (3,4 %), азербайджанцы (3,1 %), цыгане (2,1 %), американцы (1,6 %), дагестанцы (1,1 %). Другие нации назвали небольшой процент респондентов.

Социальная дистанция имеет особенности проявления по показателю функциональной совместимости (рис. 3). Ответы на вопрос «Бывает ли, что Вас оскорбляют, обижают в связи с Вашей национальной принадлежностью?» показали, что подавляющее большинство опрошенных (89,7 %) не отмечали фактов дискриминации и (или) притеснений по национальному признаку, 5,9 % респондентов ответили, что их притесняют и 4,5 % затруднились с ответом.

Социальная дистанция имеет особенности проявления по показателю когнитивной совместимости (рис. 4). Небольшая часть опрошенных считает, что интересы их нации сейчас ущемляются – 17,6 %, 71,3 % опрошенных считает, что интересы их нации не ущемляются и 11,2 % затруднились с ответом.

Представители каких национальностей вызывают у Вас симпатию?

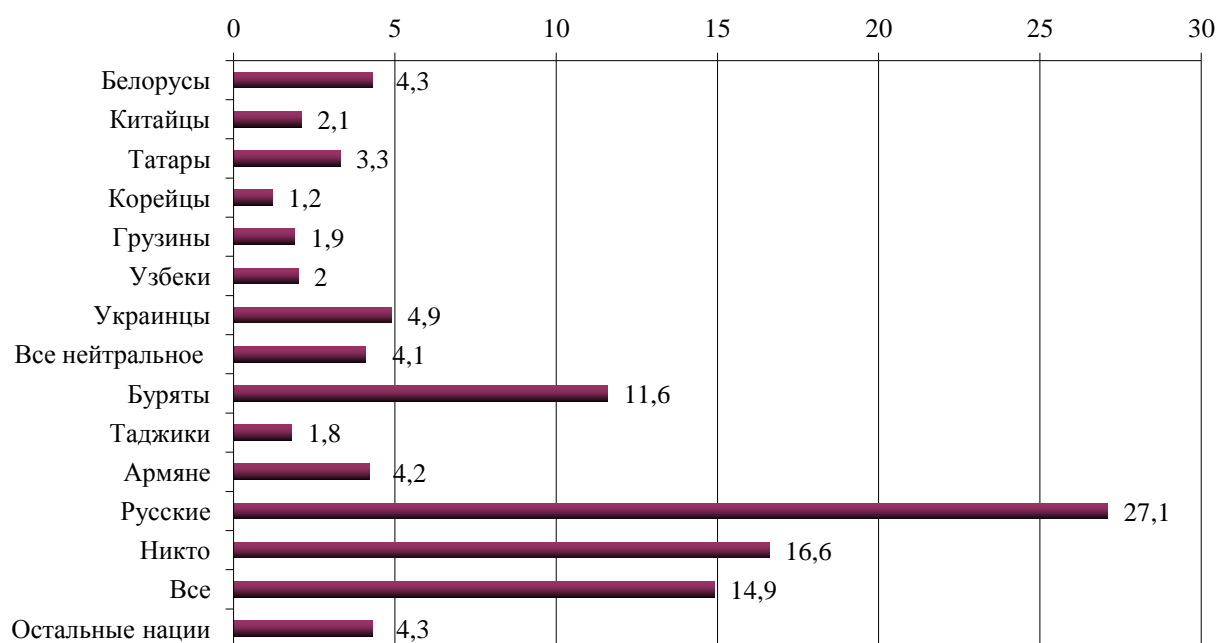

Рис. 1. Эмоциональная привлекательность в процессе межличностного взаимодействия (на основе выражения симпатии друг к другу), %

Рис. 2. Эмоциональная привлекательность в процессе межличностного взаимодействия (на основе выражения антипатии друг к другу), %

Бывает ли, что Вас оскорбляют, обижают в связи с Вашей национальной принадлежностью?

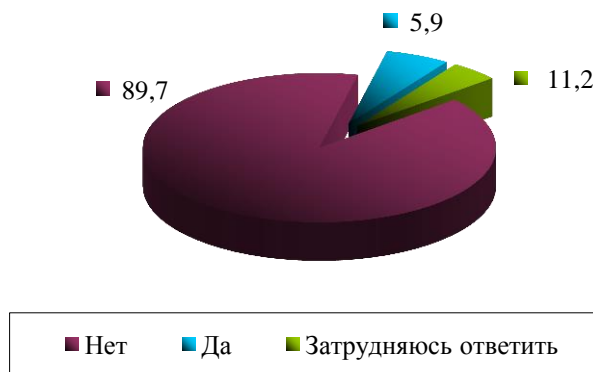

Рис. 3. Проявление функциональной совместимости в процессе межличностного взаимодействия, %

Считаете ли Вы, что интересы людей Вашей национальности сегодня ущемляются?

Рис. 4. Проявление когнитивной совместимости в процессе межличностного взаимодействия, %

Социальная дистанция имеет особенности проявления по показателю экономической совместимости (рис. 5). Ответы на вопрос «Каким образом, как Вам кажется, трудовые мигранты влияют на ситуацию в целом в Вашем населенном пункте?» показали, что значительная часть опрошенных оценивают влияние трудовой миграции нейтрально или негативно. Наиболее распространенный вариант ответа «никак не влияют» (42,8 %). Оценивают отрицательно влияние трудовых мигрантов 23,8 % опрошенных, «в большей степени отрицательно» – 11,6 %. Считают, что трудовые мигранты влияют «в большей степени положительно» 14,7 % респондентов, и только «положительно» – 6,7 % опрошенных.

Интегративный показатель социальной дистанции в молодежных национальных группах оценивали по существующей в регионе межнациональной напряженности

между представителями коренного населения и мигрантами (по шкале, в которой «0» – отсутствие напряженности, «5» – максимально выраженная напряженность), а также по показателю субъективного опыта переживания межличностных отношений среди молодежи, представителей различных национальных групп (рис. 6–7).

Наиболее распространенный ответ – 0 баллов (32,6 %), т. е. почти треть опрошенных считает, что проблем в сфере взаимоотношений коренного населения с мигрантами нет совсем. На 3 балла оценили напряженность 23 % опрошенных, 2 балла – 20,7 %, 1 балл – 11,6 %, 4 балла – 6,4 % и 5 баллов – 5,7 %. Средний балл составил 1,8. Следовательно, доля молодых людей, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений (оценивших межнациональную напряженность от 0 до 2 баллов) составляет 64,9 % опрошенных.

Каким образом, как вам кажется трудовые мигранты влияют на ситуацию в целом в вашем населенном пункте?

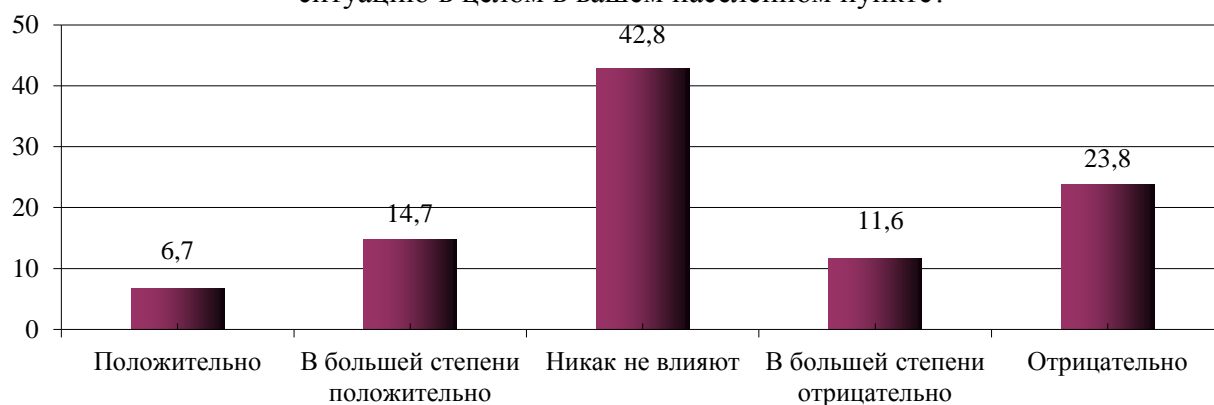

Рис. 5. Проявление экономической совместимости в процессе межличностного взаимодействия, %

Оцените существующую в Вашем регионе межнациональную напряженность между представителями коренного населения и мигрантами?

Рис. 6. Представления о проявлении межнациональной напряженности в различных национальных молодежных группах, %

Приходилось ли Вам лично сталкиваться с проявлениями пренебрежительного отношения к представителям других национальностей в среде местного населения?

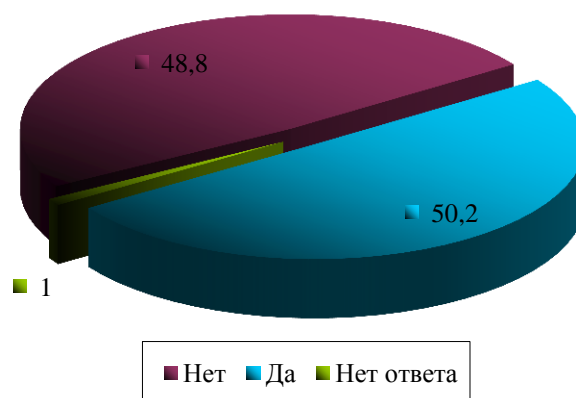

Рис. 7. Проявление опыта переживания межличностных отношений среди представителей различных национальных молодежных групп, %

Приходилось лично сталкиваться с проявлениями пренебрежительного отношения к представителям других национальностей среди представителей местного населения половине опрошенных (50,2 %), остальные не сталкивались.

В целом, картина проявления социальной дистанции в различных молодежных группах имеет стабильные границы, характеризуется невысоким уровнем напряженности. Определенный рост напряженности

в социальной дистанции наблюдается в отношении притока мигрантов (в связи с трудовой занятостью) и выражении чувств антипатии к ближайшим соседям – китайцам (риск возникновения конфликтов между китайцами и коренными жителями).

Дальнейшее исследование социальной дистанции будет направлено на выявление внутренних механизмов, определяющих возникновение социальной напряженности в различных молодежных группах.

Библиографический список

Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история современность. М.: Наука, 1987. 333 с.

Пуляевская А.О. К актуальности проблемы исследования социальной дистанции в национальных молодежных группах // Спектр социального: сообщества в современном мире: материалы XVI Международной конференции студентов и аспирантов (Москва, 14 марта 2017 г.). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2017. С. 234–238.

Резванов В.М. Социология национальных конфликтов // Социология: материалы по спецкурсам. М.: Московский государственный институт культуры, 1993. С. 11–17.

References

Bromlei Yu.V. *Etnosotsial'nye protsessy: teoriya, istoriya sovremennost'* [Ethnosocial processes: theory, history, modernity]. Moscow: Nauka Publ., 1987, 333 p. (In Russian).

Pulyaevskaya A.O. *K aktual'nosti problemy issledovaniya sotsial'noi distantsii v natsional'nykh molodezhnykh gruppakh* [On importance of the study of social distance in national youth groups]. *Materialy XVI Mezhdunarodnoi konferentsii studentov i aspirantov "Spektr sotsial'nogo: soobshchestva v sovremennom mire"* [Proceedings of the XVI International Conference of Students and Post-graduates "Spectrum of social issues: community in the modern world"]. (Moscow, March 14, 2017). Moscow: Russian state university for the humanities, 2017, pp. 234–238. (In Russian).

Rezvanov V.M. *Sotsiologiya natsional'nykh konfliktov* [Sociology of national conflicts]. *Sotsiologiya: materialy po spetskursam* [Sociology: materials for specialized course]. Moscow: Moscow State Institute of Culture, 1993, pp. 11–17. (In Russian).

Критерии авторства

Пуляевская А.О. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Пуляевская Анастасия Олеговна, аспирант, кафедра социологии и психологии,
e-mail: pulyayevsk21@mail.ru

Criteria for Authorship

Pulyaevskaya A.O. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Author's Credentials

Anastasiya O. Pulyaevskaya, a post-graduate student, Sociology and Psychology Department,
e-mail: pulyayevsk21@mail.ru